

Небо было бескрайним и безмолвным. Лунный свет проливался мерцающим серебром, а ночной ветерок ледяным прикосновением охлаждал кожу под тонкой одеждой.

Судан Гу держал на руках дрожащую Ли Яоинь, его проворная фигура мелькала и прыгала между темными тенями большого дворца. Леопард следовал за ними, его прыжки были гибкими и грациозными.

Постепенно слышались шумные голоса, несколько стрел пробили воздух, и холодный свист раздался совсем рядом. В сердце Ли Яоинь росло напряжение. Ее пальцы невольно сжали мантию Судан Гу. Не произнося ни слова, он обнял ее и поднял меч, рассекая беспорядочно летящие стрелы. Спрыгнув со стены, он приземлился рядом с зарослями финиковых деревьев.

Во дворе рядом со стеной кто-то крикнул тому, кто пускал стрелы:

- Смотри внимательнее! Это регент!

Стражники, стрелявшие из лука, задрожали от страха, и сразу же воцарился хаос и крики.

Крепкая рука, обнимавшая ее за плечо, убралась. Когда Ли Яоинь отпустили, ее босые ноги ступили на холодную землю, и легкий озноб пробежал по ее телу. Позади раздалось сдавленное рычание. Глаза Ли Яоинь распахнулись, и она оглянулась.

Судан Гу прикрыл грудь и отступил на шаг, его мантия задевала ветви финикового дерева, и серебристо-белые лепестки падали вниз.

- Вы ранены?

Потрясенная Ли Яоинь протянула руку, чтобы помочь Судан Гу. Только что, когда он держал ее, противостоя Хайду Алиню, из рукава Хайду Алиня вылетел спрятанный клинок. Испугавшись, что нож ударит ее, он внезапно повернулся, чтобы заблокировать удар. Именно тогда он, возможно, получил внутренние повреждения.

Судан Гу слегка пошатнулся. Ли Яоинь шагнула вперед и взяла его за руку. Подумав, что он, возможно, не понимает китайских слов, которые она произнесла сгоряча, она снова спросила на языке Ху:

- Вы ранены?

Судан Гу взял себя в руки, поднял глаза и бросил на нее слабый взгляд. Его покрытое шрамами лицо было уродливым и зловещим. Зрачки его темно-синих бессердечных глаз были похожи на бескрайнее и яркое звездное небо: холодные и апатичные, без печали или радости. Ли Яоинь внезапно почувствовала, что перед ней стоит не человек, а холодное и внушительное лезвие. Бесчувственный и лишенный желаний меч, рожденный для убийства.

Их взгляды встретились.

Ли Йоинь нахмурилась и посмотрела на Судан Гу, на ее лице не было ни страха, ни отвращения, только искренняя забота и благодарность, лунный свет падал в ее ясные глаза, и в их глубине мерцал свет, нежный и очаровательный, как осенняя вода.

Глаза Судан Гу, напротив, были спокойными и тихими, без каких-либо волн.

После того, как они мгновение смотрели друг на друга, Ли Йоинь продолжила мягко спрашивать:

- Генерал Су, где вы ранены?

У ворот двора послышался топот ног, и Ашина Бисо в военном облачении вместе со своими стражниками ворвался во внутренний двор. Увидев стрелы на земле, а затем посмотрев на свирепое лицо Судан Гу, стражники в ужасе посмотрели друг на друга и попятись, не решаясь выйти вперед.

Ашина Бисо перешагнул через стрелы, лежащие на земле, и с тревогой побежал вперед. Его взгляд упал на Ли Йоинь, держащую Судан Гу за руку, и он нахмурился.

- Дворцовая стража не выполнила свой долг, напугав принцессу, - он улыбнулся Ли Йоинь и жестом приказал двум стражникам, - Проводите принцессу обратно отдыхать.

Ли Йоинь огляделась.

Длинный коридор был плотно заполнен полностью вооруженными стражниками, только семь или восемь из них несли длинные луки. Тунмо Луоцзя обычно не жил во дворце, и поэтому дворец не охранялся так тщательно. Эти люди, очевидно, были готовы встретить врага.

Ашина Бисо знал, что Хайду Алинь проникнет во дворец. Вот почему он привел так много людей, чтобы спасти ее.

Задумавшись, Ли Йоинь увидела, что Судан Гу может твердо стоять на ногах. Она сказала:

- Большое спасибо генералу Су.

Судан Гу не издал ни звука. На его ужасающем лице не было видно никакого выражения. Ли Йоинь убрала руку и повернулась, чтобы уйти.

- Принцесса, подождите!

Ашина Бисо догнал ее и посмотрел на Ли Яоинь сверху вниз.

Ли Яоинь разбудили посреди ночи, поэтому она не надела верхнюю одежду. Ее внутреннее одеяние, сшитое из материала, привезенного с Центральных равнин, было тонким, как крылья цикады, легким и прозрачным. Лунный свет мягко падал на нее, делая едва различимым ее изящное тело; тонкая талия просвечивала сквозь тонкую ткань. Ее воротник широко распахнулся из-за борьбы, обнажая белоснежное плечо, более гладкое и мягкое, чем нефрит. От девушки исходил слабый, нежный аромат.

Глаза охранников во дворе блуждали, все они тайком смотрели на нее. Ашина Бисо посмотрел на белоснежные плечи Ли Яоинь и еще сильнее наморщил брови.

Ли Яоинь осознала, в каком состоянии находится ее одежда, и с улыбкой поправила ворот, ведя себя естественно и без всякого жеманства. Она спрыгнула с кровати босиком и спряталась. Ее реакция и так была быстрой, но, к сожалению, Хайду Алинь, который рассматривал ее как добычу, уже разгадал ее привычку убегать.

Ашина Бисо изначально думал, что Ли Яоинь проявит застенчивость или огорчение из-за этого смущения, или будет напугана до слез. Он не ожидал, что она улыбнется, поэтому его глаза выдавали изумление.

- Принцесса, вы дрожите.

Он снял свой белый плащ и обернул его вокруг Ли Яоинь. Обняв ее за плечи, он тихо сказал:

- Принцесса, не бойтесь, я останусь здесь на всю ночь.

Стражники уставились на него с отпавшими челюстями: генерал действительно романтичен и элегантен - он не забывает проявить свою привязанность даже в это время суток!

Ли Яоинь дрожала от холода, поэтому даже не пыталась быть вежливой с Ашиной Бисо и плотно укуталась плащом:

- Большое спасибо.

Ашина Бисо смотрел ей вслед нежным взглядом. Когда ее грациозная спина исчезла за дверью внутреннего двора, он повернулся, чтобы посмотреть на Судан Гу, и уголки его рта слегка приподнялись.

- Регент, большое вам спасибо за спасение принцессы Вэньчжао. Я действительно боялся, что Хайду Алинь ее заберет.

Казалось, он был очень напуган. Он похлопал себя по груди и сказал громким голосом.

Судан Гу ничего не сказал. Вложив меч в ножны, он поднял голову, чтобы окинуть взглядом двор. Люди, напуганные его видом, дрожа, опустились на колени.

Ашина Бисо также опустился на одно колено и почтительно сказал:

- Регент, мы захватили восемь человек, пятерых убили, двое покончили с собой. Никто из них не ушел!

Он с отрядом сидел в засаде возле резиденции Ли Яоинь и бросился туда, когда услышал шум.

Судан Гу кивнул. Подол его темно-серого одеяния пронесся мимо у всех на глазах. Его высокая, прямая фигура вошла в длинный коридор и растворилась в ночной тьме. Леопард, виляя хвостом, последовал за ним.

Вскоре шаги исчезли. Подобно призраку, он появлялся и исчезал бесследно.

Несколько стражников, которые только что в панике выпустили стрелы в Судан Гу, переглянулись, дрожа всем телом:

- Регент не сердится? Нас не накажут, верно?

Они действительно не хотели этого делать! Увидев фигуру, держащую принцессу, они подумали, что это Хайду Алинь! Кто бы мог подумать, что неуловимый регент внезапно появится во плоти?

Не отрубайте нам головы, регент!

Ашина Бисо встал и пнул стражников:

- В следующий раз будьте более бдительны! Что, если вы по ошибке причините вред регенту? Все вы отправляйтесь в Зал наказаний и получите по десять палок каждый!

Все они поклонились в ответ, не смея просить пощады, ведь десять палок - это лучше, чем потерять голову!

Стражники спросили Ашину Бисо:

- Генерал, кто пойдет в буддийский храм, чтобы доложить королю?

Именно король велел им быть начеку, и теперь, когда они кого-то схватили, они должны доложить королю в первую очередь.

Ашина Бисо покачал головой:

- Нет необходимости посылать кого-либо в буддийский храм... Регент сам доложит королю.

Ли Яоинь вернулась во двор.

Се Цин и Се Чун немедленно бросились к ней. Они вместе со стражниками усмирили людей Хайду Алиня и как раз собирались отправиться на ее поиски.

Ли Яоинь сначала вернулась в свою комнату, чтобы надеть обувь — дороги королевского дворца были в основном грязными, и всю дорогу она шла босиком. Ее ступни болели.

Се Чун проворчал:

- Я не ожидал, что Хайду Алинь все еще не сдался. Принцесса живет в королевском дворце Королевского двора, но он все еще осмеливается рисковать жизнью, приходя сюда.

Ли Яоинь переделалась в плотный халат и сказала:

- Сын Будды редко живет в королевском дворце, поэтому он плохо охраняется.

Когда Хайду Алинь появился на дебатах по Священному Писанию, она знала, что его присутствие не предвещает ничего хорошего, поэтому она оставалась в глубине дворца и ни шагу не ступала за ворота. После того, как делегация Северного Жун отбыла, она ждала два дня, прежде чем осмелилась выйти из дворца. Неожиданно Хайду Алинь оказался более терпеливым, чем раньше, и ждал до сегодняшнего вечера, чтобы осуществить свои планы.

Ли Яоинь вспомнила белого орла Абу, которого Хайду Алинь лично приручил. Он наслаждался чувством победы над своей добычей; вряд ли он так просто отпустил бы ее.

- В настоящее время мы должны найти способ донести новости до Центральных равнин как можно скорее... - пробормотала Ли Яоинь, - Я не знаю, зажила ли рана старшего брата... Он нетерпелив и не слушает ничьих советов...

Она скучала по Ли Чжунцяну, но боялась, что Ли Чжунцянь столкнется с Хайду Алинем, и повторит трагедию.

После пребывания на холодном ночном ветру лицо Ли Яоинь было бледным, губы слегка

посинели. Ее тело слегка дрожало. Се Чун и остальные посмотрели друг на друга и, не желая пугать ее, улыбнулись:

- Не волнуйтесь, принцесса, Цинь-ван обязательно будет в целости и сохранности! Если Хайду Алинь еще раз осмелится прийти сюда, мы отрубим ему руки.

Ли Яоинь обуздала свое уныние. Улыбнувшись всем, она отослала их и осталась одна в темной комнате, тихонько потирая поцарапанные гравием ноги. На этот раз Се Цин не осмелилась выпустить Ли Яоинь из виду. Притулившись в углу комнаты, она села, скрестив ноги, и закрыла глаза, собираясь уснуть.

На следующий день Ашина Бисо пришел навестить Ли Яоинь и неоднократно заверял ее, что охрана дворца усилена, что люди Хайду Алиня погибли или были арестованы, и что он ни за что не осмелится снова ворваться во дворец.

Ли Яоинь поблагодарила его за то, что он привел своих людей ей на помощь прошлой ночью, и прямо спросила:

- Генерал, вы знали, что Хайду Алинь придет?

Ашина Бисо замер. Ли Яоинь спокойно наблюдала за ним.

Ашина Бисо посмотрел на нее некоторое время, после чего убрал свой шуточный вид и кивнул:

- Верно. Регент знал, что Хайду Алинь все еще скрывается в Священном городе, и проинструктировал нас усилить бдительность, чтобы помешать ему похитить принцессу.

Ли Яоинь была ошеломлена. Она думала, что человеком, устроившим засаду прошлой ночью, был Ашина Бисо, но оказалось, что это Судан Гу?

Как и полагается регенту, отвечающему за военные дела и запугивающему вельмож, он действительно дотошен и бдительно следил за Хайду Алинем.

Ашина Бисо почесал в затылке:

- Принцесса, я не хотел скрывать это от вас. Я просто боялся напугать вас, поэтому не предупредил заранее. Регент не знал, когда и даже придет ли Хайду Алинь. Если бы мы сказали принцессе заранее, вы не смогли бы спокойно спать и есть от беспокойства.

Ли Яоинь одарила его беззаботной улыбкой и покачала головой:

- Я не буду сердиться на вас из-за этого...

Ее слова приняли другой оборот:

- Но я надеюсь, что генерал Ашина не будет скрывать это от меня в будущем. Человек, которого Хайду Алинь хочет похитить, - это я. Я лучшая приманка; если бы генерал сообщил мне раньше, я могла бы сотрудничать с генералом. Возможно, нам удалось бы поймать Хайду Алиня.

Потрясенный Ашина Бисо на некоторое время замолчал. Ли Яоинь улыбнулась ему, вскинув красивые брови.

Избегая ее взгляда, Ашина Бисо спросил:

- Принцессе когда-нибудь приходило в голову, что если мы будем действовать сообща, чтобы убить Хайду Алиня, то у принцессы больше не будет забот?

Ли Яоинь слегка улыбнулась и подняла глаза к ясному голубому небу:

- Королевский двор и Северный Жун заключили союз. Хайду Алинь - принц Северного Жун. Если Королевский двор убьет Хайду Алиня на данном этапе, Северный Жун определенно воспользуется этим как предлогом для начала войны. Генералу Ашине не о чем беспокоиться. Я нахожусь под покровительством Королевского двора, и я могу отличить важное от неважного в этой ситуации. Хайду Алинь должен умереть за пределами Королевского двора. Или не должно остаться никаких улик, чтобы Северный Жун не смог ухватиться за эту возможность. Или во время противостояния двух армий. Хайду Алинь прибыл в качестве посланника Северного Жун не без причины. Регент, должно быть, заметил, поэтому он не убил его прошлой ночью.

Ашина Бисо снова посмотрел на Ли Яоинь, его красивое лицо изменилось.

Принцесса права, сейчас неподходящее время, чтобы вступать в войну с Северным Жун. Центральная армия верна Тунмо Луоцзя, но левая, правая, передовая и тыловая армии находятся в руках дворян, а после нескольких великих битв народ неспокоен, к тому же сейчас сезон земледелия, поэтому не хватает солдат и ресурсов.

Грандиозная пуджа после войны должна была не только отпраздновать победу, но и умиротворить народ, сдерживать министров и стабилизировать правительство. Причина, по которой он не сообщил Ли Яоинь заранее прошлой ночью, заключалась в том, что он боялся, что принцесса Великого Вэй в страхе нарушит их планы и затянет весь Королевский двор в трясину.

Ашина Бисо вздохнул и с серьезным выражением лица поклонился Ли Яоинь:

- Принцесса, мне жаль.

Он знал, что Хайду Алинь был полон решимости заполучить принцессу, но все же он не мог убить этого человека и успокоить принцессу. Разве у него есть право называть себя другом принцессы?

Ли Яоинь встала, поклонилась Ашине Бисо в ответ и сказала:

- Генерал, я под защитой Сына Будды и в союзе с ним. Безопасность Королевского двора также означает мою безопасность. Я не буду игнорировать общую картину и не буду настолько высокомерной, чтобы просить вашу страну убить принца Северного Жун ради меня.

Союз с Гаочаном будет заключен на будущее — для ее блага, а также для блага Королевского двора. Она не настолько наивна, чтобы думать, что Тунмо Луоцзя прикажет убить Хайду Алиня ради нее, не связанного с ним родством человека. Более того, Хайду Алинь был одним из лучших воинов Северного Жун. Как его можно было так легко убить? Она уже была благодарна Тунмо Луоцзя за то, что он спас ее и послал охранников, чтобы защитить от Хайду Алиня. □

Ашина Бисо уставился на Ли Яоинь, его глаза сверкали. Изменив свою прежнюю легкомысленность и раскованность, он выпрямился и сказал:

- Принцессе тоже не нужно быть слишком вежливой. Принцесса спасла короля; это сродни спасению всего Королевского двора. Хотя я не могу убить Хайду Алиня сейчас, если я встречу его на поле боя в будущем, я обязательно убью его!

Ли Яоинь улыбнулась и сказала:

- Я не могу убить Хайду Алиня сейчас... но я не могу просто позволить ему мирно вернуться в Северный Жун.

Губы Ашины Бисо приподнялись:

- Принцессе не о чем беспокоиться. Хайду Алинь ночью проник в королевский дворец. Мы его не поймали, и доказательств нет, но его люди в наших руках. Регент приказал отправить этих людей в Северный Жун. Хан Вахан определенно будет в ярости.

Ли Яоинь кивнула. Это действительно было хорошим решением; хан Вахан заслуживал большего доверия, чем Хайду Алинь, и, более того, в глубине души уже считал Тунмо Луоцзя своим заклятым врагом, поэтому не осмелится начать войну с Королевским двором.

Но есть более жестокий и эффективный метод.

Ли Йоинь жестом приказала своим личным солдатам достать травы, которые она приготовила прошлой ночью:

- Регент спас меня прошлой ночью, и я хочу поблагодарить его лично.

Глаза Ашины Бисо блеснули, и он улыбнулся:

- Местонахождение регента неизвестно. Я тоже не знаю, где он.

Ли Йоинь улыбнулась:

- Тогда я хотела бы попросить генерала передать сообщение.

Ашина Бисо выглядел нерешительно. Прежде чем он успел открыть рот, во двор ворвался охранник, чуть не упав в спешке:

- Хайду Алинь здесь!

Все были встревожены. Личная охрана схватилась за оружие и приняла оборонительную позу. Лицо Ашины Бисо изменилось, и он заверил Ли Йоинь:

- Принцесса, не нужно бояться, Хайду Алинь один, он не посмеет сделать ничего необдуманного.

После этого он развернулся и поспешно ушел.

Ли Йоинь успокоилась и укрылась в потайной комнате на втором этаже, чтобы дождаться новостей. Вскоре вернулись стражники и сообщили, что Хайду Алинь сейчас во дворце.

Он не сбежал прошлой ночью после своего поражения, а нашел место, где можно отдохнуть и восстановить силы. Сегодня утром он появился, с важным видом войдя в дверь почтовой станции, сказав, что встретил бандитов на обратном пути в Северный Жун. Все его личные солдаты погибли, поэтому он попросил Королевский двор прислать ему лошадей и провиант, а также несколько человек, чтобы сопроводить его обратно в лагерь.

Се Чун потер кулак:

- Этот человек действительно смелый. Разве он не боится, что мы убьем его?

Ли Йоинь нахмурилась. Хайду Алинь был полон мужества — это было отступление в качестве наступления. У него не осталось личной охраны; боясь, что Судан Гу выследит его, он просто

использовал свою личность посланника, чтобы попросить Королевский двор проводить его обратно в Северный Жун. Таким образом, он не будет бояться, что Королевский двор тайно убьет его. Он также мог отрицать тот факт, что проник во дворец прошлой ночью.

Как и ожидалось, стражники пришли передать сообщение о том, что Хайду Алинь был посланником Северного Жун, поэтому придворные министры не хотели создавать проблем и приготовили для него лошадей.

Охранник сказал:

- Принцесса, принц Хайду Алинь сказал, что хотел бы увидеть вас перед уходом и сказать несколько слов. Генерал Ашина сказал, что вы можете решить, идти или нет.

Се Чун и остальные вскочили на ноги, их лица покраснели:

- Пусть мечтает!

Ли Яоинь задумалась на мгновение и встала. Давайте встретимся. Хайду Алинь ничего не мог ей сейчас сделать, а она хотела знать его истинную цель.

Хайду Алинь сменил свой наряд: его заплетенные в косу волосы рассыпались по плечам, а цветастый парчовый халат был широко расстегнут, обтягивая бугрящиеся мускулы. Он прислонился к стене коридора, слегка согнув длинные ноги.

Министры стояли в стороне и наблюдали, как королевская придворная стража во главе с Ашиной Бисо противостоит Хайду Алиню, их мечи сверкали, а копыя напоминали лес.

Но над всем двором господствовал один только Хайду Алинь.

Когда он увидел Ли Яоинь, уголок его рта приподнялся, и он подошел к ней:

- Принцесса действительно обладает хорошими способностями и хорошими средствами. Высокий и могущественный Сын Будды нарушил правила ради тебя, и теперь даже Судан Гу пришел тебе на помощь.

Ли Яоинь выглядела как обычно:

- Это то, что принц хотел мне сказать?

Светло-золотистые глаза Хайду Алиня пристально смотрели на ее лицо. Великолепная и трогательная, очаровательная внешность и белоснежная кожа. Когда она улыбалась, то была

яркой, как весна, - ее яркие глаза слегка изгибались, и она неосознанно излучала захватывающее дух искушение. И все же, только для него она была холодна, как лед и изморозь. Перед ним она никогда не показывала свою нежную и трогательную сторону.

- Я не понимаю, - его глаза слегка сузились, - Я самый сильный и храбрый воин в Северном Жун. Почему ты отвергаешь меня снова и снова?

В Северном Жун самая красивая женщина принадлежала самому сильному мужчине, так почему принцесса Вэньчжао не желала подчиниться ему?

Хайду Алинь фыркнул.

- Прошлой ночью этот уродливый монстр Судан Гу пришел спасти тебя. Ты цеплялась за него, цеплялась так крепко... Только не говори мне, что я хуже уродливого монстра?

Ли Яоинь легкомысленно ответила:

- Красота и уродство человека не во внешности. Генерал Су сражался за страну, чтобы защитить ее стабильность, его награды и наказания справедливы. Я восхищаюсь генералом. Хотя такой мужчина, как вы, принц, красив и элегантен, на мой взгляд, вы просто обычный человек.

Хайду Алинь ухмыльнулся, его взгляд был мрачен:

- Мой отец был влюблен в одну женщину и пошел просить ее руки, но вождь того племени смотрел на моего отца свысока и отказал ему. Мой приемный отец не был обескуражен, и месяц спустя возглавил тайное нападение на это племя, убил всех мужчин племени и на глазах у женщины убил ее отца и восемь братьев. Эта женщина была моей приемной матерью. Она вышла замуж за моего приемного отца и родила ему отцу десятерых детей. Она обожает моего приемного отца - он для нее все.

В Северном Жун, если мужчина хочет жениться на женщине, он должен сделать все возможное: устранить всех, кто стоит у него на пути, даже если эти люди - родные братья женщины. Женщины Северного Жун покоряются только смелым мужчинам, они рождены для того, чтобы принадлежать мужчинам, чтобы раздвигать перед ними ноги и рожать им детей.

- Самая красивая женщина в этом мире должна принадлежать мне, - глаза Хайду Алиня сверкнули легким золотистым светом, - Принцесса, тебе не сбежать от меня.

Ему было все равно, принадлежала ли Ли Яоинь Тунмо Луоцзя или Судан Гу в настоящее время, или они оба стали ее послушными слугами. Мужчин Северного Жун не заботило женское целомудрие. Они грабили землю, покоряли племена и обладали красивыми женщинами. Принцесса Вэньчжао сейчас ему не принадлежит, но рано или поздно она

попадет в его руки.

Ли Яоинь не произнесла ни слова. Ашина Бисо, стоявший рядом с ней, изменился в лице и бросился к нему с поднятым мечом.

Внезапно пронесся холодный ветерок. С неба упала черная тень, пара черных острых когтей вцепилась прямо в лицо Хайду Алиня. Хайду Алинь был застигнут врасплох. Он подсознательно поднял руку вперед, чтобы заблокировать удар, но все равно был на шаг медленнее. Когти ястреба, похожие на железные крючки, задели его лицо, из порезов тут же закапала кровь.

Раздались два холодных и чистых крика, огромный ястреб-тетеревятник пронесся мимо, расправил крылья и взмыл высоко в небо. Толпа потрясенно застыла.

Несколько стражников взволнованно воскликнули:

- Это королевский ястреб!

Прежде чем они успели договорить, дверь во внутренний двор открылась, и вошли несколько монахов и одетых в синее солдат в облачениях, возглавляемые никем иным, как личным охранником Тунмо Луоцзя, Юань Цзюэ.

Он встал перед длинным коридором, посмотрел на разъяренного Хайду Алиня и четко произнес:

- Принцесса Вэньчжао – Дева Морденга короля, и находится под защитой короля. Мы просим принца обратить внимание на свои слова, если вы еще раз оскорбите ее, вас так просто не отпустят!

Двор внезапно затих, воцарилась абсолютная тишина. Было слышно даже падение булавки. Все забыли, как дышать, и в ужасе уставились на него. Полное недоверия лицо Ашины Бисо побледнело.

Ли Яоинь тоже на некоторое время остолбенела.

Прошлой ночью Судан Гу сказал это Хайду Алиню, чтобы заставить его отступить, и в тот момент никого не было рядом, поэтому эти слова не распространились бы. Теперь, когда Юань Цзюэ сказал это прилюдно, да еще и посланнику Северного Жун, разве это не равносильно признанию ее личности?

Когда она сказала, что готова следовать примеру Девы Морденги, все было в порядке, просто мир считал, что она безумно влюблена в Тунмо Луоцзя. Но когда Тунмо Луоцзя сам признался в этом публично, это имело совсем другое значение!

Кровь Ли Йоинь застыла, а в голове зашумело.

В странной и тяжелой тишине первым отреагировал Хайду Алинь, житель Северного Жун. Его зрачки сузились, и он посмотрел на Ли Йоинь, холодно улыбаясь:

- У принцессы хорошие средства!

Сказав это, он удалился.

В этот момент никому не было дела до того, что сказал Хайду Алинь. Все во дворе, министры, охранники, слуги, монахи, Ашина Бисо... Они все вытянули шеи, чтобы посмотреть на Ли Йоинь, их движения были скованными, а в глазах застыл ужас.

Сотни пристальных взглядов обрушились на нее в одно мгновение, как удар ножа, со свистом холодного ветра, от которого у Ли Йоинь закружилась голова. Она с трудом заставила себя успокоиться и посмотрела на Юань Цзюэ.

Юань Цзюэ посмотрел на нее и отчеканил:

- С сегодняшнего дня принцесса переедет в буддийский храм, чтобы жить и практиковать буддизм вместе с Сыном Будды.

Сердце Ли Йоинь затрепетало, и она почувствовала, что взгляды, падающие на ее тело, превратились в осязаемый нож, больно режущий ее до крови.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3615461>